

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРОЙКА

Орган Сузунского РК ВКП(б) и Райисполкома, ЗСК

ВЫХОДИТ
РАЗ В 6 ДНЕЙ

26 сентября 1937 года
№ 57 (549)

Цена номера
6 коп.

ВЫШЕ РЕВОЛЮЦИОННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Прошедший судебный процесс над контрреволюционной, троцкистско-бухаринской бандой, орудовавшей в Северном районе, показал, что подлые враги народа всячески старались возбудить недовольство трудящихся советской властью. В материалах процесса показано, как презренные гады Демидов и Коротаев в своей контрреволюционной деятельности наряду с другими методами вредительства с целью вызвать недовольство со стороны трудящихся умышленно задерживали рассмотрение их жалоб.

В отдельных организациях нашего района также вскрыты преступные факты, совпадающие с действиями озверелых фашистских бандитов, орудовавших в Северном районе. В инспекции госстраха при райфо длительное время орудовал бюрократ Шабельский. Он маринировал по несколько месяцев без рассмотрения жалобы трудящихся и акты на выдачу страховых вознаграждений. Например, колхозница колхоза имени Ворошилова, Холодновского сельсовета, Юзик была вынуждена 7 раз ходить в Сузун к Шабельскому за получением страховки за павшую корову; гражданин

села Шайдурово Шонгин больше года не мог дождаться результатов по его жалобе, поданной в инспекцию госстраха. Жалобы трудящихся Шабельский не регистрировал и они терялись.

На Сузунской паровой мельнице длительное время орудовал мошенник Шашин, который в личных целях систематически производил обсчет помольцев.

Шабельский и Шашин за свои преступные действия осуждены

Однако, некоторые работники райорганизаций и сельсоветов до настоящего времени не извлекли для себя уроков. В ряде организаций продолжает еще возмутительное отношение к жалобам трудящихся.

Трудящиеся нашего района должны на деле проявить свою бдительность, беспощадно разоблачать всякие вылазки врагов, бюрократов, волокитчиков и других нарушителей советских законов.

Процесс над врагами народа в Северном районе должен многому нас научить. Мы, как никогда, должны поднять революционную бдительность с тем, чтобы беспощадно выкорчевывать последствия вредительства в нашем районе.

ВРАГАМ НАРОДА ЖИТЬЯ НЕ ДАДИМ

СЕВЕРНОЕ, 19. (По телефону). Живем мы в глуши, более чем в 40 километрах от районного центра. Колхозники, посылая меня послушать процесс, говорили мне:

— Слушай, Иван Степанович, получше учись, как вскрывать и разоблачать уловки врага.

Второй день сижу я на процессе. Передо мной развернулась жуткая, страшная картина. В районе на наших глазах мерзкие враги народа пакостили, вредили нам, подрывали экономическую мощь колхозов, срывали нашу борьбу за культурную зажиточную колхозную жизнь, издевались над нами, творили беззакония.

Этот процесс учит нас многому. Мы должны повысить свою революционную бдительность, беспощадно разгромить врагов, выкорчевав все их вражеские норы.

Мы, колхозники, довольны

тем, что партия и правительство вместе со всеми трудящимися решительно очищают нашу советскую землю от фашистских шпионов, вредителей и диверсантов. Большое спасибо славным чекистам и их боевому руководителю — сталинскому нарком тов. Ежову за героическую, самоотверженную работу по разгрому врагов социализма.

Врагам народа мы житья не дадим! Я присоединяю свой голос к требованию всех трудящихся района — применить к врагам колхозного крестьянства троцкистско-бухаринским выродкам Матросову, Демидову, Новгородцеву и другим высшую меру наказания — расстрел.

Пощады им быть не может!

И. ВЛАДИМИРОВ.
Заведующий МТФ колхоза
„Герой“

(Перепечатано из „Сов. Сибири“ № 217)

Враги колхозного крестьянства перед советским судом

Допрос подсудимого Демидова И. Н.

Со скамьи подсудимых встает враг народа и с вызывающим цинизмом, развязностью прожженного дельца, пойманного на месте преступления, рассказывает суду о гнусных, омерзительных делах право-троцкистской банды. Обдумывая каждое слово, чтобы замести следы и не выболтать лишнего, бандит Демидов спокойно повествует о том, как он и его шайка развешивали подрывную работу в колхозах, как боролись против мероприятий партии и правительства, направленных к дальнейшему подьему социалистического сельского хозяйства и росту колхозной зажиточности.

Председательствующий: Когда вы вступили в контрреволюционную организацию?

Демидов: Примерно, в октябре 1934 года.

Председательствующий: Кто входил кроме вас в эту контрреволюционную организацию?

Демидов: Я знаю, что в ней стояли Матросов, Булгаков, Синева и Коротаев.

Председательствующий: Кого лично вы сами завербовали?

Демидов: Я вовлек Синева и Коротаева. Но вербовать их особенно и не надо было. Они и до этого были контрреволюционно настроены. Коротаев вредил как мог еще когда работал в плановом отделе райисполкома. А Синева — это автор сенового налога и многих других незаконных поборов.

Налоготворчество было одним из методов контрреволюционной работы бандитской шайки. Подсудимый Демидов вынужден подробно рассказать, что из себя представляли эти методы неслыханного издевательства над трудящимися района. Были, например, введены „сеноналог“, „собаконалог“. Каждое хозяйство района должно было сдать сельсовету 10—15 процентов скошенного сена. Хозяева, не выполняющие это задание, штрафовались. Также издевательски был учрежден „дымналог“. Каждое хозяйство должно было уплатить 18 рублей с печи, топится ли печь или нет, а деньги неси. Только от взыскания „дымналога“, по признанию самого Демидова, было незаконно получено более 85 тысяч рублей. Дело доходило до того, что отдельные семьи, чтобы избавиться от незаконных поборов, разламывали печь.

Председательствующий ставит подсудимому в упор вопрос:

— Какую цель преследовала ваша контрреволюционная организация, проводя незаконные поборы вроде „сеноналога“, „дымналога“ и „собаконалога“?

Демидов: Чтобы вызвать возмущение и недовольство советской властью.

Председательствующий: Когда вы убедились в контрреволюционных действиях Матросова?

Демидов: Окончательно я в этом убедился и мы нашли общий язык в октябре 1934 года. Я рассказал Матросову о своих сомнениях и колебаниях, о несогласии с линией партии, а он сказал, что согласен со мной и что в районе есть группа людей, которая держится этого же мнения. Он назвал, например, Булгакова.

Председательствующий: Проводя настоящий грабёж трудящегося населения путем введения незаконных налогов, нарушая со-

ветские законы, сталинский устав колхозной жизни, вы, подсудимый, преследовали цель вызвать недовольство политикой советской власти?

Демидов: Да.

Председательствующий: Президиум райисполкома под вашим руководством принимал ряд решений, льготы для единоличников и особенно кулаков. Колхозники ставились в худшие условия, чем единоличники. Скажите суду, подсудимый, вы этим преследовали цель дезорганизовать работу по коллективизации и вызвать недовольство у колхозников?

Демидов: Да.

Председательствующий: Расскажите суду, какими путями и методами вы подрывали экономическую мощь колхозов.

Демидов: Главное наше внимание было сосредоточено на нарушении сталинского устава сельхозартели. Этим путем мы создавали недовольство у колхозников, разрушали трудовую дисциплину, ослабляли мощь колхозов. Новгородцев, Промыслов и Воробьев заражали скот, принадлежащий колхозам и колхозникам, инфекционными болезнями.

С холодным равнодушием подсудимый Демидов рассказывает, какие неисчислимы убытки потерпели колхозы от подрывных действий бандитской шайки.

На судебном заседании устанавливаются все новые и новые факты преступных действий право-троцкистской банды.

Прокурор: Расскажите, обвиняемый, какую цель вы преследовали, отбирая у колхоза „Красная звезда“ автомашину, приобретенную им за счет средств, вырученных от продажи хлеба государству?

Демидов: Этим путем с одной стороны дискредитировалось такое мероприятие, как хлебозакуп, а с другой стороны подрывалась хозяйственная мощь колхоза и благосостояние колхозников.

Прокурор: Значит, это было прямым контрреволюционным действием?

Демидов: Да.

Прокурор: Кто давал распоряжение о продаже домов трудящихся в поселках Филипповке и Малиновке?

Демидов: Я.

Прокурор: Скажите, о каких контрреволюционных действиях Матросова вы знаете?

Демидов: Он неоднократно давал прямые указания, нарушающие устав сельхозартели, в частности, он лично дал распоряжение правлению колхоза имени Кагановича продать колхозникам 110 центнеров хлеба, которые должны были распределяться по трудодням. Этот хлеб, принадлежащий колхозникам, продавался колхозникам по 18 рублей за пуд.

Прокурор: Такая издевательская лживая по отношению к колхозникам соответствовала ли планам вашей контрреволюционной организации?

Демидов: Да.

Прокурор: Какими путями вы срывали выполнение плана подема животноводства?

Демидов: Постановлением президиума райисполкома была установлена нагрузка на каждую конематку коневодческой фермы об-

(Продолжение на 2-й стр.)

Враги колхозного крестьянства перед советским судом

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

работать 5 гектаров земли. Такая нагрузка была установлена специально для того, чтобы вызвать абортирование. Наши усилия были направлены также на срыв плана на кормодобывания.

Прокурор: Какими путями вы срывали работы по подьему урожайности?

Демидов: Систематически нарушали агротехнику обработки земли, ничего не делали для того, чтобы обеспечить выполнение плана удобрения полей, всячески сопротивлялись переходу колхозов на правильные севообороты, срывали планы раскорчевки земли.

Допрос подсудимого

Хозяева подсудимого находятся за кордоном советской страны. Подсудимый Новгородцев—шпион одного из иностранных государств. Три года он жил в пограничном районе. Агент одного из иностранных государств предложил ему быть шпионом. Новгородцев охотно принял это предложение.

Изменник родине, шпион Новгородцев пойман с поличным. Он задыхается от звериной ненависти к советскому народу, извивается как ядовитая змея, чтобы какой угодно ценой увильнуть от ответа, сохранить себя для подрывной шпионской работы. Он всячески пытается показать себя разоружившимся. Но крокодиловы слезы фашистского бандита вызывают только смех в зале. На судебном заседании раскрываются смертельные дела шпиона Новгородцева.

Председательствующий: Кто вас завербовал в контрреволюционную организацию?

Новгородцев: Булгаков. Он же предложил мне завербовать на вредительскую работу всех своих подчиненных. Это предложение я принял с охотой, так как оно соответствовало моим желаниям.

Допрос подсудимого Воробьева

Шайка злейших врагов народа, проявляя свою звериную злобу против политики партии и советской власти, вербовала свои кадры из подлых фашистских шпионов, как Новгородцев, из кулачьи, как Коротаев и Воробьев.

Перед судом бывший ветеринарный фельдшер Воробьев, в прошлом активный белогвардеец, судившийся при советской власти за ряд преступлений. Сам Воробьев

Допрос подсудимого Промыслова

Из допроса этого вредителя, ближайшего подручного фашистского шпиона Новгородцева, суд выяснил характерную деталь: шайка бандитов ловко маскировала свою подлую подрывную работу, в организации была введена конспирация.

Председательствующий: Кто вас завербовал в контрреволюционную организацию?

Промыслов: Я завербован Новгородцевым.

Председательствующий: О каких еще членах организации вам было известно?

Промыслов: Состав банды мне известен не был.

Допрос подсудимого Коротаева

Троцкист Демидов, подлый враг народа, подбирал своих подручных также из числа злейших врагов народа—кулаков, бандитов, диверсантов. Цепным цербером, который сидел в райисполкоме и издевался над посетителями—трудящимися, был секретарь президиума райисполкома Коротаев, сын кулака,

Представитель защиты: Расскажите, обвиняемый, суду, какую цель вы преследовали, проводя контрреволюционную работу, чего вы добивались в конечном счете?

Демидов: Наши действия были направлены к тому, чтобы реставрировать капитализм в нашей стране.

Ответы Демидова показывают, что это законченный махровый контрреволюционер, который знал что делал и чего добивался. Враги народа замыслили надеть ярмо неслыханной эксплуатации на рабочих и колхозников нашей страны.

Новгородцева Ф. Ф.

Председательствующий: Вы были агентом, шпионом одного иностранного государства?

Новгородцев: Да, я был шпионом.

Председательствующий: За свою шпионскую работу получали ли вы вознаграждение?

Новгородцев: Получал.

Председательствующий: Проводя вредительство в животноводстве, вы помогали иностранному государству, шпионом которого вы являетесь?

Новгородцев: Да, я имел прямое задание вредить и устраивать диверсии в животноводстве.

Председательствующий: Матросов и Демидов знали о вашей контрреволюционной работе?

Новгородцев: Они об этом не могли не знать.

Прокурор: Какие задания давал вам агент иностранного государства?

Новгородцев: Я должен был снабжать его сведениями и заниматься вредительством.

Прокурор: Вы выполняли это задание фашистской разведки?

Новгородцев: Да.

и его братья кулаки были лишены избирательных прав. Враг народа Воробьев нашел себе убежище в отдаленном Северном районе, во главе руководства которого оказались такие бандиты, как Демидов и Матросов.

Из допроса Воробьева раскрывается жуткая картина массового падежа скота, особенно лошадей, организованного шайкой бандитов.

Контрреволюционная организация работала конспиративно, придерживалась правила: ты знай меня, а до остальных тебе дела нет. Когда Промыслов обратился с просьбой к Новгородцеву сообщить, кто состоит еще в организации, ему было заявлено:

—Кадры, тебе знать не надо. Твое дело скот заражать, вредить.

Гнусный вредитель Промыслов, завербованный в контрреволюционную шайку фашистским шпионом Новгородцевым, действовал теми же диверсионными методами, что и Воробьев.

брат которого недавно был разоблачен, как активный шпион одного иностранного государства.

Грубейшие окрики и издевательство, глумление над человеческой личностью—стиль работы этого мерзавца. С жалобами и просьбами в райисполком обращаться было бесцельно. Коротаев маринвал

их месяцами и гробил.

Председательствующий: Каких членов контрреволюционной организации вы знали?

Коротаев: Булгаков мне рассказывал, что в организации состоит Новгородцев, Промыслов и еще некоторые. Вскоре после этого со мной разговаривал Демидов, который и завербовал меня в организацию и дал указания, как прово-

дить вредительскую работу.

Прокурор: Скажите, обвиняемый, вас кто-нибудь обрабатывал, агитировал, чтобы вы вступили в организацию?

Коротаев: Я был законченным контрреволюционером.

Прокурор: Долго вы занимались вредительством?

Коротаев: Три года.

Допрос подсудимого Матросова

Еще совсем недавно он был грозой для всего района. Перед ним подхалимничали, пресмыкались, заискивали. Сейчас перед пролетарским судом он пытается разорвать из себя жалкого горе-руководителя оказавшегося-де слепым орудием в чьих-то руках. Но факты, документы неопровержимо доказывают, что Матросов был одним из активнейших вожак контрреволюционной организации. Приговоренный к стеноизобличающим фактами, троцкистско-бухаринский выродок Матросов раскрывает суду подрывную вредительскую деятельность всей бандитской своры.

Председательствующий: Когда вы вступили в контрреволюционную организацию?

Матросов: Осенью 1934 года.

Председательствующий: Значит, на протяжении всего этого времени вы обманывали районную партийную организацию и крайком партии?

Матросов: Да.

Председательствующий: При выдаче Булгакову нового партийного билета знали ли вы, что он является врагом народа?

Матросов: Да, знал.

Председательствующий: Вам известно было, что в состав контрреволюционной организации входил и Новгородцев?

Матросов: Этого я не знал, но мне было известно, что Новгородцев вредит.

Председательствующий: На районном партийном собрании вы выступили с защитой Демидова. Не стремились ли вы этим самым сохранить свои кадры контрреволюционеров?

Матросов: Да.

Прокурор: Расскажите суду, какой разговор вы имели с врагом народа, бывшим заведующим крайземадела Фоминим?

Матросов: Фомин мне давал явно вредительскую установку. Я проводил ее в жизнь.

Прокурор: Вы писали клеветническую статью против колхозного строя в своей районной газете?

Матросов: Да, писал.

Прокурор: Расскажите суду, как вы распределяли доходы в колхозе имени Тельмана?

Матросов: Мы обязали правление колхоза уменьшить количество начисленных колхозникам трудо-

дней. Было сказано, чтобы сократили у всех колхозников пропорционально количеству выработанных ими трудодней. В результате получилось так, что у хорошего работника, у стахановца срезали сто и больше трудодней, а у лежачего, лодыря 10, а то и меньше трудодней. Это вызывало справедливые нарекания передовых колхозников.

Прокурор: Эта мера была направлена на подрыв экономической мощи колхоза, на дезорганизацию стахановского движения?

Матросов: Да.

Прокурор: Давали ли вы указания о прекращении судебного дела на председателя сельсовета Абрамова, обвинявшегося в злом нарушении советских законов?

Матросов: Да, я говорил, что судить его не следует. Если бы его стали судить, могли разоблачить Демидова и других, к которым тянулись нити преступления.

Прокурор: Были ли сигналы о контрреволюционной деятельности Булгакова, Демидова и других?

Матросов: Были, но я скрывал их.

Прокурор: Суду известно, что вы из банка возвратили список о наложении ареста на текущий счет 78 колхозов. Это вы сделали для того, чтобы замести следы контрреволюционной работы, ибо ваши сообщения записали слишком далеко и могли провалиться?

Матросов: Да.

Председательствующий: Почему в вашем районе очень плохо работают обе машинно-тракторные станции? Кто возглавляет антимеханизаторскую работу в районе?

Матросов: Вредительскую контрреволюционную работу проводил директор Северной МТС Поляков и агроном Чесноков.

Допросы сорвали маску с лютого врага народа, пытавшегося обмануть пролетарский суд, преуменьшить свои злодеяния перед партией, перед страной.

Всем ходом действий, неопровержимыми фактами и признаниями самих обвиняемых становится ясно, что перед судом прошел один из махровых организаторов правотроцкистской шпионско-диверсионно-вредительской контрреволюционной банды, орудовавшей в Северном районе.

Допрос подсудимого Синева

Гнусный враг, диверсант и махровый троцкистский бандит Синева был поставлен Матросовым и Демидовым на ответственный участок советской работы района.

Синева была вверена подлая вредительская подрывная работа на финансовом фронте. Этот активнейший участник право-троцкистской шайки не останавливался ни перед чем, чтобы дискредитировать политику партии, подорвать мощь колхозов и усилить частнокапиталистические элементы в деревне. Синева практически осуществлял бандитский грабег трудя-

щегося населения путем множества незаконных налогов и поборов. Сотни хозяйств колхозников и трудящихся единоличников понесли огромный урон по вине этого бандита. Свыше 115 тысяч рублей только одних штрафов взыскано по селам района. Когда штрафы не помогали, Синева и его сообщники использовали такое средство—продажу хозяйств с молотка.

Председательствующий: В чем выражалась ваша вредительская работа в области финансового строительства?

(Окончание на 3-й странице)

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПОМОЩНИКА КРАЕВОГО ПРОКУРОРА ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДЕЛАМ тов. С. К. САДКОВСКОГО

Судебное следствие по делу врагов народа, членов троцкистско-бухаринской шпионо-диверсионно-вредительской контрреволюционной организации, орудовавшей в Северном районе, с достаточной полнотой раскрыло всю цепь тягчайших преступлений совершенных этой бандой презренных наймитов фашизма, подлых реставраторов капитализма.

Значение настоящего процесса выходит далеко за пределы Северного района. Все трудящиеся края увидят, с какой мерзкой хитростью и подлостью маскируются враги, какими коварными методами они ведут гнусную подрывную работу. Этот процесс еще раз показывает, как враги всех мастей и оттенков смыкаются и сговариваются для подрывной работы против советского народа, против советской власти и коммунистической партии.

Перед пролетарским судом прошла гнусная, омерзительная галерея троцкистско-бухаринских выродков. Предварительным и судебным следствиями установлено, что Демидов, Синева, Коротаев, Матросов и другие обвиняемые являются прямыми агентами право-троцкистского подполья. Эта гнусная банда в своей звериной ненависти против рабочих и крестьян нашей страны, против нашей партии и правительства не останавливалась ни перед чем. Троцкистско-бухаринские выродки, подлые изменники делу партии нашли общий язык с шпионом-диверсантом Новгородцевым.

Они организовывали вредительство, диверсии в сельском хозяйстве, нарушали советские законы, извращали устав колхозной жизни, издевались над трудящимися. Враги народа все свои силы направляли на подрыв экономической мощи колхозов, на срыв борьбы колхозников за культурную, зажиточную, счастливую жизнь. Их программа и их цель — реставрация капитализма, возвращение кулацко-помещичьего произвола. Они, безусловно, имели свою контрреволюционную программу, рассчитанную на реставрацию капитализма, но тщательно скрывали ее от масс, потому что знали, что встретят жестокий отпор со стороны преданных сынов народа, патриотов родины.

Припертые к стене неопровержимыми фактами, пойманные с поличным, схваченные за руку вредители и диверсанты здесь, на суде, вынуждены были полностью признать свою контрреволюционную подрывную вредительскую

деятельность. Но враги еще не все сказали, они не до конца раскрыли свою связь. Члены контрреволюционной организации, агенты смрадного подполья Демидов, Матросов обманым путем, на брюхе вползли в партию и пробрались на руководящие посты в райне, маскируясь и двурушничая, творили свое гнусное, подлое дело.

Троцкистско-бухаринская контрреволюционная банда всеми доступными ей мерами срывала развитие животноводства. Она делала ставку на уничтожение тягла, колхозного скота, чтобы тем самым подорвать экономическую мощь колхозов.

Непосредственными исполнителями вредительской диверсионной работы в животноводстве являлись шпион-диверсант Новгородцев и его подручные Промыслов и Воробьев. Нет такой пакости, на которую не шли бы эти законченные бандиты с большой дороги. Зная, что племенные быки заражены чесоткой, они распределили их по колхозам, чтобы заразить этой болезнью весь скот, принадлежащий колхозам и колхозникам. Дело доходило до того, что гады Новгородцев, Воробьев и Промыслов прививали скоту сибирскую язву и скот погибал. Показаниями свидетелей, документальными данными и признаниями самих обвиняемых теперь установлено, что гнусные, омерзительные враги колхозного строя распространили заразу сибирской язвы в 18 селах района.

Бандит Промыслов по указанию врага народа Булгакова делает вредительскую прививку от рожи свиньям, большим чумой. В 1936 году враги народа Новгородцев, Промыслов, Воробьев активно распространяют чумную заразу.

Шпион-вредитель Новгородцев и его подручные Промыслов и Воробьев (ветфельдшеры) нанесли колхозам огромный ущерб своими вредительскими актами. В результате этих вражеских действий подрывалась мощь колхозов, уменьшалась их доходность, обесценивалась трудодень колхозников. В этой подрывной работе все участники контрреволюционной организации Демидов, Матросов и другие приложили свою подлую руку. Все они спешили на помощь фашистскому шпиону-диверсанту-вредителю Новгородцеву.

Затем государственный обвинитель тов. Садковский говорит о том, что вся наша страна сейчас борется за отличное выполнение сталинского указания — довести

производство зерна в стране до 7—8 миллиардов пудов в год, советский народ, все колхозное крестьянство горят желанием как можно быстрее выполнить это боевое задание, а кучка презренных негодяев и предателей — Матросов, Демидов и другие — делала все для того, чтобы сорвать борьбу передовых колхозников за высокий урожай и высокие доходы.

Только матерые враги колхозного крестьянства, люди, потерявшие облик человека, могут идти на такие чудовищные преступления перед советским народом. Матросов, Демидов и вся их свора в своей звериной ненависти против колхозного строя шли на какие угодно преступления. Чтобы подорвать колхозный строй, они извращали устав сельхозартели — основу организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Они провоцировали колхозников на недовольство политикой советской власти путем неоднократных арестов текущих счетов колхозов. Так, например, одновременно ими был наложен арест на текущие счета 48 колхозов, второй раз они арестовали счета в 74 колхозах. Текущий счет колхоза „Новая жизнь“ был арестован за недоимку в сумме 30 копеек. Это наглое издевательство! Это вредительское действие было направлено на дискредитацию колхозного строя, на то, чтобы вызвать у колхозников недовольство.

Троцкистско-бухаринские бандиты Демидов и Матросов вредительски проводили распределение доходов в колхозах. По указанию этой банды у колхозников сокращались трудодни, при чем у колхозников-стахановцев уменьшали по 100—150 и больше трудодней, а с лодырей, разгильдяев, которые имели всего 60—70 трудодней, не списывали ни одного трудодня. Это делалось под флагом борьбы за полновесные трудодни и против разбазаривания трудодней. А фактически это было вредительство. Матросов и Демидов на всех перекрестках кричали, что они, якобы, проводят указания краевых организаций. Этот явно кулацкий провокационный метод был рассчитан на маскировку своих преступлений.

Троцкист-бандит Матросов обязал колхоз имени Кагановича продать 110 центнеров колхозного хлеба, которые надо было распределить на трудодни. Этот хлеб продавался колхозникам по 18 рублей за пуд. Другой бандит, Демидов отбирал у колхоза «Красная звезда» автомашину, купленную колхозом на средства, вырученные от продажи хлеба государству. Матросов и Демидов заставляли колхозы без всякой оплаты возить лес для районных учреждений. Троцкистский гад Матросов устанавливает денежную переходящую премию ударникам и стахановцам с целью издевательства. Сегодня стахановцу дают 20 рублей за хорошую работу, а завтра от него отбирают и передают другому. Эти факты подтверждают гнусную вредительскую контрреволюционную работу бандитов Матросова, Демидова и их своры.

—Также судебным следствием установлено, — говорит тов. Садковский, что презренная кучка вредителей и диверсантов систематически нарушала советские законы. Кулаки ими льготировались, нелегально облагались, а трудящиеся крестьяне облагались вредительскими налогами. Так, вредители Матросов, Синева,

Демидов выдумывали и проводили разного рода незаконные поборы в виде налога с печей — „дымный налог“, налог с собак — „собаконалог“, налог за сенокосение — „сенокосный налог“ и т. д. Не останавливались враги народа и перед продажей домов у трудящихся единоличников. Разоряли дома, выбрасывали семьи трудящихся на улицу. В поселках Филипповке и Малиновке было продано 30 домов. 10 жилых домов из них были сломаны в то время, когда в них жили члены семей. Все это делалось явно с контрреволюционной провокационной целью.

Краевыми организациями было предложено возратить единоличникам незаконно отобранные дома и возместить убытки. А Матросов, Демидов и Синева под угрозой отбирали у трудящихся подписки, что-де, они удовлетворены, никаких претензий не имеют и что жаловаться не будут.

Эти чудовищные преступления делались как раз в то время, когда страна обсуждала проект великой хартии прав человечества — проект Сталинской Конституции. Враги народа старались дискредитировать Сталинскую Конституцию, которая обеспечивает неприкосновенность жилищ, свободу личности и т. д.

Следствием установлено, что члены контрреволюционной организации Демидов и Коротаев для того, чтобы вызвать недовольство со стороны трудящихся, не рассматривали жалобы, грубо обращались с посетителями, выгоняли их из кабинета. Цепной пес Коротаев умышленно задерживал рассмотрение жалоб и т. д.

Враги народа умышленно засорили районный аппарат явно чуждыми антисоветскими элементами. Разоблаченные враги Синева, Булгаков, Федоров, Паничев, Обухов, Артюшин, Котелкин и многие другие получили приют и поддержку у контрреволюционеров Матросова и Демидова.

Чуждым, враждебным, прогнившим людям создавался ложный авторитет. О них писали восторженные статьи в районной газете и в то же время враги народа всячески издевались и подкапывались под тех работников, которые выступали против их антисоветских действий.

Слишком много преступлений на творили эти гнусные бандиты, представшие сейчас перед пролетарским судом. Все эти обвинения полностью доказаны и признаны подсудимыми.

В селе Северном существовала троцкистско-бухаринская, шпионо-диверсионно-вредительская контрреволюционная организация. Это признали главари банды. Члены контрреволюционной организации действовали сообща, поддерживали друг друга, помогали друг другу скрывать следы преступных действий.

Кто же они, эти фашистские наймиты?

Враг народа Новгородцев — сбывавший кулак, шпион, предатель родины, ранее уже судился; бандит Синева — предатель, колчаковец; гад Воробьев и Промыслов — кулаки; гаденыш Коротаев — исключенный из комсомола за мелкобуржуазную идеологию; главари этой презренной банды Демидов и Матросов — замаскировавшиеся враги, двурушники, агенты троцкистско-бухаринского подполья. Вот грязный букет, от которого пахнет смрадом, разложившимся трупом. Враги народа, члены контррево-

Окончание допроса подсудимого Синева

Синева: Мы распродавали хозяйства колхозников и трудящихся единоличников, льготировали кулаков, облагали трудящееся население, чтобы вызвать недовольство советской властью. Часто колхозники платили налог несравненно больше, чем единоличники. Этим самым мы срывали коллективизацию сельского хозяйства.

Председательствующий: Кто завербовал вас в контрреволюционную организацию?

Синева: Демидов.

Из перекрестного допроса Демидова и Синева суд устанавливает, что бандит Синева не потребовал от руководителей контрреволюционной организации никакой „работки“. Он был одним из ярких проводников вредительской практики в финансах. Матросов и Демидов зачислили его в состав своей банды. Он был законченным контрреволюционером.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМЫХ

Судебное следствие закончено. Сорваны маски со зверей-бандитов. Перед судом сидит презренная кучка омерзительных гадов, от которой несет смрадом и зловонной гнилью падали.

Встают поочередно подсудимые. свирепые бандиты, диверсанты, шпионы — Демидов, Матросов, Новгородцев, Синева, Коротаев, Воробьев и Промыслов и просят суд о снисхождении.

ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД ВЫПОЛНИЛ ВОЛЮ ТРУДЯЩИХСЯ КРАЯ

Все участники троцкистско-бухаринской контрреволюционной вредительской банды приговорены к расстрелу
Врагам народа, изменникам и предателям родины нет и не может быть места на советской земле

Окончание речи тов. Садковского

люционной организации Новгородцев, Демидов, Матросов, Синева, Коротаев, Промыслов и Воробьев своими грязными лапами посягали на великие завоевания Октябрьской революции. Они замыслили отнять у советского народа счастливую, радостную, зажиточную жизнь, замыслили реставрировать капитализм в нашей стране, хотели потопить в крови верных сынов нашей родины. Нет, никогда этому не бывать! Советский народ под руководством коммунистической партии, под водительством великого Сталина разгромит всех врагов, очистит советскую страну от всей нечисти и погани. (Аплодисменты).

Я считаю, что предъявленное этим бандитам, врагам человечества, обвинение, квалифицированное по статье 58-7-11 Уголовного Кодекса РСФСР, полностью доказано. Трижды презренные троцкистско-бухаринские, шпионо-диверсионно-вредительские контрреволю-

ционные элементы будут беспощадно уничтожены. (Аплодисменты). Им нет места на нашей советской земле.

Процесс проходит при огромнейшем внимании трудящихся края. В колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях проходят многочисленные митинги, которые требуют от пролетарского суда применить ко всем участникам бандитской шайки высшую меру наказания — расстрел.

Товарищи судьи, советский народ требует от вас единственно справедливого приговора — уничтожить подлых гадов, этих фашистских наймитов, этих троцкистско-бухаринских бандитских выродков. (Аплодисменты).

Я, как представитель государственного обвинения, присоединяю свой голос к голосу миллионов и требую применить ко всем этим заклятым врагам народа высшую меру наказания — расстрел.

Из приговора выездной сессии специальной коллегии Западносибирского краевого суда

В открытом судебном заседании в селе Северном Западносибирского края выездная сессия специальной коллегии краевого суда рассмотрела дело по обвинению:

1. Новгородцева Феоктиста Федотовича, рождения 1892 года, по происхождению кулака, ранее судимого;

2. Демидова Ивана Никитовича, рождения 1904 года, служащего;

3. Матросова Мефодия Ивановича, рождения 1905 года, служащего;

4. Синева Ивана Никитовича, рождения 1895 года, служащего, служившего в белой армии.

5. Коротаева Александра Николаевича, рождения 1905 года, исключенного из комсомола за бытовое разложение и связь с чуждым элементом.

6. Промыслова Сергея Анисимовича, рождения 1903 года, кулака;

7. Воробьева Василия Сидоровича, рождения 1895 года, кулака; всех обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7 — 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Предварительным и судебным следствиями установлено: на протяжении последних трех с половиной лет в Северном районе Западносибирского края проводилась вредительская шпионо-диверсионная контрреволюционная работа троцкистско-бухаринская контрреволюционная организация, в состав которой входили ныне разоблаченные бывшие руководящие работники района: заведующий районной ветеринарной лечебницей Новгородцев, председатель районного исполнительного комитета Демидов, секретарь районного комитета ВКП(б) Матросов, заведующий районным финансовым отделом Синева, секретарь президиума райисполкома Коротаев и ветеринарные фельдшеры Промыслов и Воробьев.

Свои вредительские контрреволюционные действия троцкистско-бухаринская организация в области животноводства проводила через заведующего районной ветеринарной лечебницей Новгородцева, состоявшего активным участником троцкистско-бухаринской организации, и являвшегося одновременно

шпионом одного иностранного государства, и участников троцкистско-бухаринской вредительской организации, завербованных шпионо-диверсантом Новгородцевым — ветфельдшером Воробьевым и Промысловым, которые путем умышленного заражения инфекционными болезнями (чумой, язвой, сапом) скота, принадлежащего колхозам и колхозникам, добивались массового падежа рабочего и продуктивного скота. В результате контрреволюционных вредительских действий Новгородцева, Промыслова и Воробьева при прямой помощи и поддержке остальных участников вредительской троцкистско-бухаринской организации, в Северном районе уничтожено: лошадей 1.740 голов, крупного рогатого скота — 1.925 голов и свиней — 3.304 головы. По отдельным же колхозам и в частности, по колхозу им. Кагановича вредительскими действиями Новгородцева, Промыслова и Воробьева полностью уничтожена племенная свиноварная ферма в количестве 348 голов, а в колхозе „Память Ленина“ уничтожено рабочих лошадей в количестве 91 головы и 149 голов свиней. В целях срыва постановлений партии и правительства по воспроизводству стада и выращиванию молодняка, Демидов, Матросов и Коротаев умышленно срывали мероприятия по созданию кормовой базы, проведению случных кампаний и т. д. В результате чего план выращивания жеребят выполнен в 1935 году на 43 процента, а в 1936 году на 39 процентов, а по свиньям — в 1936 году план выполнен только на 42,8 процента.

В области полеводства в целях снижения урожайности и дохода колхозов и колхозников право-троцкистская контрреволюционная организация в лице Матросова, Демидова и Коротаева, сознательно срывала все агромероприятия, планы сева и обработку технических культур, не закрепляла земли на вечное пользование за колхозами, срывала мероприятия по ведению на полях колхозов правильных севооборотов. С этой же вредительской целью Матросовым и

Демидовым, чтобы сорвать сев 1937 года, вредительски были распределены семена по колхозам, дав ссуду семян тем колхозам, у которых было своих семян достаточно и оставив без семян те колхозы, которые действительно нуждались.

В явно враждебных провокационных целях Демидов и Матросов извращали устав сельхозартелей, нарушали советские законы, подрывая организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

В 1936 году Демидов, Матросов и Коротаев проводили массовое незаконное наложение штрафов и арестов текущих счетов колхозов. Так, например, постановлением президиума Северного райисполкома от 19 октября 1936 года сразу был наложен арест на текущие счета 48 колхозов. Кроме того, в декабре того же года по указанию Демидова был наложен арест на текущие счета 74 колхозов.

Таковыми вредительскими контрреволюционными действиями Демидова, Матросова и Коротаева была значительный период парализована финансовая деятельность этих колхозов.

В 1936 году по прямому указанию Матросова было предложено правлению колхоза им. Кагановича продать колхозникам 110 центнеров колхозного хлеба по цене 18 рублей за пуд, который подлежал распределению на трудодни.

Такое вредительское действие Матросова вызвало возмущение колхозников. В нарушение сталинского устава сельхозартелей участниками право-троцкистской организации Матросовым, Демидовым и Коротаевым неоднократно использовалась тягловая и рабочая сила колхозов для нужд районных организаций без оплаты за работу. При этом, как указывает свидетель Иванников, рабочая и тягловая сила отрывалась или в момент бездорожья, или в разгар полевых работ. Одним из методов борьбы против стахановского движения на хлебоуборке 1937 года Матросов ввел в колхозах так называемые денежные премии в сумме 20—30 рублей, которые выдавались за лучшие показатели в уборке урожая. Но получивший премию трагично не мог, так как премия через несколько времени отбиралась и передавалась другому лицу. Такой метод контрреволюционного извращения поощрений лучших людей колхозов вызывал возмущение последних.

Все указания вышестоящих органов, направленные на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, Демидовым и Коротаевым длительное время колхозы и сельсоветы не посылались. Это делалось в контрреволюционных целях.

Ставя перед собой задачу развала колхозов и создание недовольства трудящегося населения, право-троцкистская шпионо-диверсионная контрреволюционная организация в лице Демидова, Матросова, Синева, Коротаева проводила льготирование кулаков путем систематического их недообложения, что подтверждается тем, что в период 1935—36 года налоговое обложение на одно бедняцко-средняцкое хозяйство было значительно выше, чем на кулацкое, как равно обложение колхозников было выше обложения единоличников.

Те же Матросов, Демидов, Синева и Коротаев в контрреволюционных вредительских целях, чтобы вызвать недовольство и возмущение трудящегося населения района мероприятиями советской власти в области налоговой политики, на протяжении 1934—35 гг. проводили взыскания с населения совершенно незаконных поборов в виде налога с печей — «дымналог», налога с собак — «собаконалог», налога с заготовляемого сена — «сеноналог». А в 1936 году, издевательства извращая законы советской власти, отбирали и продавали дома у трудящихся за незначительные недоимки, в ряде случаев, без всяких оснований, при чем эти дома разрушались в момент нахождения в них семей владельцев домов. Таким образом в поселке Малиновка были отчуждены 8 домов и в поселке Филипповка — 22 дома.

После того, когда вмешательством краевых организаций контрреволюционная враждебная практика Матросова, Синева, Демидова и Коротаева была разоблачена и было предложено немедленно исправить допущенные извращения и беззакония, путем возвращения домов владельцам или уплаты их стоимости, Демидов и Матросов с враждебной целью извратили указания директивных органов, компенсируя стоимость разрушенных домов ничтожной суммой, отбирали подписки от граждан, что-де они удовлетворены полностью и претензий не имеют, одновременно сообщали краевым организациям, что допущенные нарушения советских законов исправлены.

В целях большей конспирации своей вредительской контрреволюционной работы и безнаказанности действий, пользуясь своим служебным положением, Матросов и Демидов всеми способами защищали и поощряли как участников организации, так и исполнителей вредительских действий, насаждая в советский и партийный аппараты чуждых и враждебных людей, глуша критику и самокритику.

Все подсудимые признали себя виновными в предъявленном им обвинении, подтвердив полностью свои показания, данные на предварительном следствии.

Руководствуясь ст. ст. 319—320 Уголовно-процессуального Кодекса, специальная коллегия Западносибирского краевого суда приговорила:

1. Новгородцева Феоктиста Федотовича,
2. Демидова Ивана Никитовича,
3. Матросова Мефодия Ивановича,
4. Синева Ивана Никитовича,
5. Коротаева Александра Николаевича,
6. Промыслова Сергея Анисимовича,

7. Воробьева Василия Сидоровича на основании ст. ст. 58-7 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР как врагов народа к высшей мере уголовного наказания — расстрелу.

Имущество всех осужденных, лично им принадлежащее, конфисковать.

На основании закона от 1 декабря 1934 года приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председатель ОСТРОВСКИЙ.

Члены: ШЕМЕЛЕВ.
КОММУНАРОВ.

Отв. редактор В. Аринт.